

Глава 12. Одиннадцатая часть

— В конечном счёте я всё-таки проиграл, — Ань Цин опустил взгляд, заставляя себя отвернуться.

Он боялся, что если посмотрит ещё хоть мгновение, то тёмная, всепожирающая жажда возобладает. Та самая потребность, что гнала его вперёд: похитить этого человека, лишить его воли, запереть подле себя. Сделать так, чтобы тот, кто безраздельно властвовал над его сердцем, навсегда исчез из его жизни, пока в бесконечном потоке времён не останутся лишь они двое.

— Я не из тех, кто не умеет проигрывать. Но на этот раз я тебя отпускаю, Ли Бай.

Ань Цин тяжело вздохнул, признавая поражение.

— Посмотрим, как ты сам станешь искать выход из тупика, в который вы оба забрели. Как ты встретишь его ненависть? Как заставишь себя добровольно вернуться ко мне? Помни: он не из тех, кто с лёгкостью забывает обиды.

Ань Цин в последний раз взглянул на Ли Бая и окончательно отступил. Он понимал: сейчас не время. Ему нужно было искреннее, добровольное согласие. Он уже растратил на этого человека сотню лет — пора дать его призрачным надеждам окончательно разбиться.

— Кто этот человек? Кто нашептал тебе, что я — Творец этого мира? И зачем тебя подослали убить меня? — посыпались вопросы от Ли Бая.

Его терзало любопытство: он давно чувствовал на себе чей-то пристальный взор, видел, как кто-то постоянно чинит ему препятствия. Но ради чего?

— Тебе пока не нужно этого знать, — отрезал Ань Цин. — Достаточно понимать одно: стоит тебе отдалиться от Тянь Чжи, и он перестанет преследовать тебя.

С этими словами он сотворил заклинание полета и мгновенно скрылся.

Ли Бай в изнеможении опустился на колени. Страх, наконец, начал отступать. Он до смерти боялся, что переменчивый и вспыльчивый Ань Цин действительно убьёт Тянь Чжи. Ставка в этой игре сыграла, он выиграл, но какой ценой? В сердце Тянь Чжи о нём осталось лишь худшее впечатление.

С трудом опираясь на руки, он подполз к саркофагу из духовного нефрита. Глядя на лежащего без сознания Тянь Чжи, он не смог сдержать горькой улыбки. Он осторожно коснулся кончиками пальцев лица юноши. Что же он чувствует к нему на самом деле? Неужели это лишь привязанность автора к собственному детищу? Неужели всё так просто?

«Ли Бай, а стоило ли оно того?» — подал голос Моцзе Лаоцзу, почувствовав, что опасность миновала.

— Стоило или нет — решать только мне, — мысленно отозвался Ли Бай. — Предок, ты привязан к моему сознанию... не жалеешь об этом? Теперь, когда я, возможно, не смогу даже себя защитить. Прости, кажется, я не оправдал твоих надежд.

В его голосе сквозила неприкрытая тоска.

«Я не жалею. Спасибо тебе, — непривычно мягко, почти смущённо ответил Моцзе Лаоцзу. — Ты обещал дать мне тело и помочь отомстить. За всю свою долгую жизнь на Пути Демонов я не встречал столь верного и честного ученика. Даже если мне суждено погибнуть — это была не самая плохая участь».

Ли Бай немного помолчал, прежде чем предложить:

— Ты ведь всего лишь дух. Если я умру... найди себе другого носителя.

В голосе Предка промелькнула печаль, но он постарался успокоить Ли Бая:

«Я подумаю об этом. Не тревожься за меня».

— Хорошо.

Его привязанность к Тянь Чжи граничила с одержимостью. Но Ли Баю казалось, что «любовь» — слишком громкое слово для них двоих. Столь прекрасное чувство могло лишь осквернить мир, в котором жил его герой. Он не мог честно признаться даже самому себе: любит он его или нет. Любит — но боится признать, ведь за этим признанием последует столкновение с грязной, жестокой реальностью.

Разве он мог не любить? Тянь Чжи был лучшим из его творений. Пять лет Ли Бай по крупицам создавал этот образ. Сам он — трусливый, слабый, привыкший пасовать перед реальностью и вечно боящийся всё потерять — жаждал видеть кого-то сильного, выдающегося. Кого-то, кто никогда не свернёт со своего пути, кто будет выше мирской суеты. Среди гнили мира культивации Тянь Чжи сохранял божественную искру. Он был истинным небожителем.

Если единственная причина, по которой он мог остаться рядом с этим человеком — любовь, то он принимал это. Он будет любить его. К чёрту роль главного злодея, к чёрту всё — если Тянь Чжи не против, Ли Бай готов был последовать за ним хоть на край света.

Жаль только, что времени у него почти не осталось. Сейчас он умрёт от рук того, кого любил больше жизни, — и понимал, что это, пожалуй, лучший для него финал. Сердце Ли Бая затопила светлая грусть.

Тянь Чжи зашевелился. Он медленно открыл глаза и, увидев прямо перед собой Ли Бая, резко вскинулся. Не успел тот опомниться, как Тянь Чжи перехватил его руку и вцепился в горло.

— Кх... кха... — Ли Бай задохнулся от боли, не в силах вымолвить ни слова.

Но он не сопротивлялся. Лишь безмолвно смотрел в глаза своего палача.

Ли Бай поспешно передал мысльобраз Моцзе Лаоцзу. Он не хотел, чтобы главный герой страдал в этом мире, который он сам же и сотворил. Он не хотел оставлять его в одиночестве. Раз уж он бросил это произведение на полпути — что же, он отдаст самого себя в качестве компенсации.

Внезапно в сознании Тянь Чжи раздался голос Предка:

«Не убивай его. Разве он не полезен тебе?»

Тянь Чжи чуть ослабил хватку, и Предок поспешил закрепить успех:

«Ты и сам видел: на Древнем поле битвы он не раз выручал тебя. Он знает гораздо больше, чем ты можешь себе вообразить. Ему ведомо всё: и твоё прошлое, и то, что только должно случиться».

Тянь Чжи разжал пальцы. Ли Бай, с трудом сдерживая кашель и преодолевая жгучую боль в горле, прохрипел:

— На самом деле... я не из этого мира. В моём мире есть те, кто способен создавать целые вселенные. Я видел всё, что с тобой произошло, и знаю, как со всем справиться. Ну, по крайней мере, в большинстве случаев. А ещё мне ведомо расположение многих сокровищниц. Я могу помочь тебе. Только не убивай меня... Оставь меня при себе. А когда я стану бесполезен — тогда и прикончишь.

— И кто же тот человек, что сотворил меня? — с холодным любопытством спросил Тянь Чжи.

— Зачем тебе это?

Тень легла на лицо Тянь Чжи.

— Мне безумно хочется убить его. Того, кто создал всё, что мне ненавистно. И того, кого я ненавижу больше всего — самого себя.

Ли Бай выдавил из себя жалкий смешок:

— Он всё ещё в том мире. Я с ним не знаком.

Глядя на то, как стремительно «чернеет» его герой, Ли Бай почувствовал, что его привычный мир окончательно рухнул.

— Вот как? Значит, отныне наши отношения строятся лишь на выгоде? Ты действительно этого хочешь? — Тянь Чжи смотрел на него с нескрываемой обидой.

Неужели этот человек был добр к нему лишь потому, что знал будущее? Приблизился к нему только ради сокровищ?

Ли Бай кивнул. Пути назад не было.

— Главное — не убивай меня.

— Столько времени... Всё, что ты делал для меня, было лишь расчётом? Если бы ты не знал, что со мной случится, ты бы и пальцем не ударил ради того ребёнка, верно? Ты бы просто убил меня, так? — Тянь Чжи усмехнулся, в его голосе сквозило презрение. — Если бы я не был собой, ты бы никогда не появился в моей жизни.

— Нет, — выдохнул Ли Бай, но слова застряли в горле. Он не знал, как объяснить необъяснимое.

Тянь Чжи ждал оправданий, но Ли Бай молчал. Холодная ярость окончательно затопила разум юноши — он счёл это молчание признанием. Все те добрые слова оказались лишь ложью ради спасения собственной шкуры.

— Что ж, тогда будь моей собакой. Служи мне преданно. А когда я выжму из тебя всё до последней капли — тогда и сдохнешь.

Сердце Ли Бая пронзила острая боль. Боль нарастала волнами, но он понимал — это лучший из возможных исходов.

— В таком случае, скрепим это Кровавым контрактом господина и слуги.

Тянь Чжи полоснул по собственному запястью. Он силой влил кровь в рот Ли Бая и с помощью своей Ци заставил её разойтись по венам, запечатлевая в его теле свою ауру.

Вкус крови — густой, отдающий ржавчиной — вызвал у Ли Бая тошноту, но одновременно с этим он почувствовал, как воля к сопротивлению исчезает. Осталось лишь безмолвное подчинение. Он закрыл глаза, чувствуя, как чужая кровь покоряет его плоть, органы и кости.

А когда он снова открыл глаза, весь мир для него сузился до одного-единственного человека — Тянь Чжи. И та странная, болезненная любовь в его сердце начала расти с новой силой, пока не заполнила собой всё естество.

«Этот контракт...» — голос Моцзе Лаоцзу осекся. Глядя на пугающее выражение лица Тянь Чжи, он лишь пробормотал: — «Нет, забудь. Наверное, мне показалось».

<http://bllate.org/book/17445/1694409>